

АНТОН ДЕМЧЕНКО

АМСДАМСКИЙ ГАМБЕТ

Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
Д31

Серия «Боевая фантастика»

Иллюстрация на обложке *Айрата Аслямова*

*Выпуск произведения без разрешения издательства
считается противоправным и преследуется по закону*

Демченко, Антон Витальевич

Д31 Амсдамский гамбит : роман / Антон Демченко. — Москва: Издательство АСТ; Издательский дом «Ленинград», 2023. — 384 с. — (Боевая фантастика).

ISBN 978-5-17-154203-0

Амсдам — негласная столица Республики. Самый большой город на восточном побережье, взбалмошный и суетный, как и положено столице. Сегодня он предложит тебе все удовольствия, от крепчайшего медландского пойла в задней комнате респектабельной кофейни до шепотки кейна на ноготке смешливой флаппи, ищущей ночных приключений под звуки орочьего джайва. А завтра... Кто знает, что будет завтра? Этот город в мгновение ока творит богачей и звёзд и с равной лёгкостью превращает их в нищих. Здесь путь от полуподпольного театра на окраине Хооглана до подмостков Гидеон-хаала может быть короток, как вспышка фотокамеры ушлого журналиста, а переселение из пентхауса на Четвёртой аллее в ночлежки Дортлана — плавным и незаметным, как закат солнца. Здесь в один момент можно подняться над толпой, сорвав куш на бирже, а повернув за угол Гротмуур-страат, оказаться случайной жертвой очередной разборки между Семьями, не поделившими доход с подпольной винной лавки. Это Амсдам — Город Дождей.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-154203-0

© Антон Демченко, 2023
© ООО «Издательство АСТ», 2023

Пролог

Дождь. Снова этот деволов непрекращающийся дождь накрыл город. Рид отвёл взгляд от грязного окна, за которым сумеречный Амсдам в очередной раз демонстрировал свой непростой характер, заливая улицы холодной осенней моросью. Отвратительное утро.

С некоторых пор ван Лоу не любил дождь. Все самые большие неприятности в его жизни случались именно под аккомпанемент хмурого неба, низвергающего на землю потоки воды. Дождь напоминал о них каждым раскатом грома и высверком молнии. Об уходе из дома, о войне, плене, тюрьме и побеге. О мерзкой мороси в болотах Маадена и десантах через грозовой фронт, прямиком на кинжальный огонь зениток Гейдельсхофа. О сутках, проведённых на открытом плацу, окружённом колючей проволокой, под потоками ледяных дождей севера. И о декаде петляний по предгорьям под проливным дождём, когда падающие на лицо холодные капли были единственной возможностью утолить жажду, потому что остановиться, чтобы зачерпнуть хоть горсть воды из взбухшего ручья, значило дать лишние несколько минут неутомимым преследователям, встреча с которыми закончилась бы смертью. О раскисшей земле и постоянных падениях, натужных подъёмах и беге... беге на пределе сил от идущих по пятам эльфийских егерей. Неприятные воспоминания. Они будили в Риде горечь и злость, которые, как он надеялся, давно забылись, растворились в памяти... Впрочем, так оно и было. До следующего ливня.

Рид взглянул на часы, недовольно скривился и, потерев ладонями лицо, поднялся со старого продавленного дивана, отозвавшегося на его движение усталым вздохом пружин. Бросив взгляд в мутное зеркало, висящее на двери в ванную, он непроизвольно нахмурился. Нет, его не смутил седой ёжик волос, признаться, довольно дико смотрящийся в сочетании с физиономией человека, едва перешагнувшего тридцатилетний рубеж. Привык. Но вот мягтый костюм, щетина на щеках и набрякшие веки... м-да уж. Вчерашний загул явно удался, и кажется, даже чересчур. В ином случае, по возвращении домой, Рид всё-таки дополз бы до спальни, а не завалился спать одетым в кабинете.

Ван Лоу наклонился и поднял валявшуюся на полу у дивана солидную двухпинтовую бутылку, пустую, само собой. Мимоходом подивившись собственному неожиданному хорошему самочувствию и, самое главное, полному отсутствию головной боли, что было несколько странно, учитывая объём пустого сосуда в его руках, мужчина поднёс горлышко бутылки к носу и, вдохнув слабый хлебный аромат, понимающе кивнул. Северный напиток. Ничего удивительного. Полугар — это вам не отвратное медландское пойло, пинта которого гарантирует тяжкое похмелье. У местного бурбона вообще есть лишь одно положительное качество — дешевизна. Относительная, конечно. С тех пор как Сенат принял акт Боусона, в Амстаде, равно как и в остальных провинциях Республики, любой алкоголь оказался под запретом. Меньше его, конечно, не стало, но цена на продаваемое из-под полы горячительное взлетела моментально, а его качество столь же стремительно рухнуло. Контрабанда же и раньше не была дешёвой.

Дожили! Заслуженному ветерану теперь и бутылочку горлодёра не выпить без того, чтоб не нарушить закон. Хотя... кому здесь какое дело до боевых заслуг очередного иммигранта, тем более что все они остались там, за

океаном... как, впрочем, и приговор трибунала, отобравшего эти самые заслуги у неудачливого техфеентрига, мастер-сержанта отделения кадавров. Ну, да и девол с ними!

Неопределённо хмыкнув при воспоминании о своем «ветеранстве», Рид потянулся и, зашвырнув пустую бутылку в мусорное ведро, примостившееся у рабочего стола, решительным шагом отправился в ванную.

— Ну что, массардж*, пора на работу, а? — по завершении гигиенических процедур усмехнулся своему отражению в зеркале изрядно посвежевший молодой человек и сам же себе ответил, вытянувшись по стойке смирно, но уже совершенно в имперском стиле: — Так точно, рем техфеентриг!

Сменив помятый костюм на привычную рабочую тёмно-серую тройку, Рид поправил узел щёгольского серого «с искрой» галстука и, подхватив с вешалки плащ со шляпой, хлопнул себя по карманам. Убедившись, что сигареты и ключи на месте, он шагнул за порог квартиры, в очередной раз порадовавшись, что в этом недавно построенном доме архитекторы предусмотрели подземный гараж, так что жильцам нет нужды бежать куда-то под дождём за своим авто.

Ухоженный, хоть и несколько устаревший по меркам Амсдама, тёмно-синий «Барро-7» тихо, но внушительно заурчал форсированным двигателем, спрятавшимся под длинным носом капота, сверкнул ярким светом фар «капелек» на крыльях и плавно выкатился из гаража на проезжую часть. Плеснув из-под колёс веером брызг, он легко набрал скорость и рванул вниз по пустой аллее

* *Массардж* — здесь, неофициальное, сленговое сокращение от мастер-сержант, имеющее хождение в армии Республики. Мастер-сержант — название должности командира отделения в армии Республики (не путать со званием), замещаемой унтер-офицерами или младшими офицерами, до первого лейтенанта включительно.

к Скинзон-рик, лениво катящей свои тяжёлые серые волны к океану. Лично отлаженный отставным техфеентригом механизм автомобиля послушно реагировал на приказы хозяина. С неожиданной для такой тяжёлой машины лёгкостью вписываясь в крутые повороты, «Барро» буквально пролетал квартал за кварталом. Пожалуй, своей манёвренностью и мощностью этот автомобиль мог бы неприятно удивить владельцев куда более современных и дорогих авто... если бы у Рида возникло желание с ними поостязаться, конечно.

Промчавшись по мрачным, ввиду царящей непогоды, улицам, то и дело ныряя в клубы пара, выбивающегося из вентиляционных труб подземки, «Барро» с мягким рыком пересёк реку по окутанному туманом мосту и, оказавшись на Амсдам-илл, остановился на стоянке у невысокого, по сравнению с соседями, восьмиэтажного здания, облицованного красным кирпичом.

Мягко хлопнула дверь авто, и его владелец, поёжившись от хлестнувшей по лицу холодной мороси, быстрым шагом миновав небольшую стоянку перед зданием, вбежал по высокой и гулкой чугунной лестнице под навес подъезда. Бросив взгляд в сторону оставшейся под дождём машины, Рид передёрнул плечами и решительно взялся за массивную ручку входной двери.

— Доброе утро, ван Лоу! — Улыбка Джанни как всегда подняла Риду настроение, и он притормозил рядом с высокой стойкой, за которой и расположилась секретарь и хозяйка офиса их небольшой фирмы. Асура была очаровательна, и если бы не некоторые обстоятельства... Эх, везёт же некоторым!

— И тебе доброго утра, Джанни! Замечательно выглядишь, — констатировал Рид, окинув внимательным взглядом обманчиво хрупкую фигурку секретаря, как всегда затянутую в белую блузку и чёрную юбку, при минимуме украшений. Девушка в ответ кивнула, отчего её весьма

симпатичное личико на миг скрылось в тени модной челки, но, как и всегда, ничего не ответила на вежливый комплимент. Впрочем, Рид этого и не ждал. Он повесил шляпу и плащ на вешалку и кивнул в сторону закрытой двери за спиной девушки.

— Я смотрю, наш «великий и могучий» ещё не приехал? Что случилось? Неужели у него наконец отказал внутренний будильник?

— Ван Бор уже уехал в мастерские, — сделав упор на слове «уже», секретарь насмешливо улыбнулась. — Оттуда был звонок. Какой-то сбой в восьмой модели... И вот ещё. Шеф просил передать вам эту записку.

Тонкие пальчики с безупречным маникюром протянули Риду небольшой клочок желтоватой бумаги, развернув который молодой человек с кислой миной прочел: *«Восьмой пошёл в срыв. Как ты и говорил, второй контур дал резонанс. К. Бор. Р. С. Да, с тебя штраф за опоздание. Сумму высчитает Джанни. К. Б.»*

— Бездушный мерзавец, — вздохнул Рид, выбрасывая записку в мусорное ведро.

— Сегодня вы выбились из суммы, ван Лоу. На целый четвертак, между прочим. Так что с вас три с четвертью талера штрафа, — пропела Джанни.

— И ты туда же? — деланно изумился Рид. — Пусть вычтет из моего жалованья.

— А разве от него хоть что-нибудь осталось? — хлопнула ресницами девушка, но тут же примирительно улыбнулась, заметив выражение лица собеседника. — Всё-всё, Рид. Уже молчу. Только не угрожайте отпуском.

— Хорошая мысль, Джанни, — протянул тот, задумчиво глядя в окно. — Но несколько преждевременная. Вот если шеф зажмёт премию — тогда да. Потребую отпуск за все три года... разом. Кстати, а ведь ты тоже давненько не отдыхала, а? Не хочешь составить мне компанию? Только представь — море, пальмы, ты, я и коктейли... Что скажешь?

— Ну, во-первых, напомню вам, господин Лоу, что я помолвлена. А во-вторых... думаю, ван Бор скорее заплатит двойную премию, чем отпустит нас в отпуск, — рассмеялась асура.

— Лучше бы он снял штрафы, — вздохнул Рид.

— Тогда вы станете приезжать на работу не раньше полудня, а этого шеф не переживёт.

— Точно. Пунктуальная скотина, — кивнул молодой человек. — У него от такого разочарования попросту шестерёнки полетят.

— Господин Лоу, — укоризненно покачала головой Джанни.

— Молчу-молчу. О женихах — либо хорошо, либо ничего, — усмехнулся тот, делая шаг к двери своего кабинета. — И вообще, мне работать пора... Так что, извините, вэсс Ноэль, за беспокойство, и... всё-таки подумайте над моим предложением по поводу пальм и коктейлей.

Последняя фраза донеслась до слуха девушки из-за уже закрывающейся двери кабинета главного инженера их небольшой фирмы. Джанни только вздохнула. Когда три года назад Клинт пообещал привести нового главного инженера, он расписывал кандидата, своего старого, ещё имперского знакомого, как эдакого сурового вояку, спеца по кадаврам, прошедшего огонь, воду и медные трубы. Тогда мнения сотрудников проектного бюро разделились. Одни принялись утверждать, что шеф сошёл с ума, решив разбавить их творческий коллектив медноголовым солдафоном, другие же склонялись к мысли, что только такой тип и сможет удержать в кулаке банду молодых проектировщиков их небольшой фирмы, специализирующейся на создании необычных, можно сказать, уникальных механизмов. Каково же было удивление работников «Бор и К°», когда в назначенный день, вместо ожидаемого монстра-уставника, порог фирмы, между прочим, с опозданием на добрых полтора часа, перешагнул молодой человек

с по-военному короткой, изрядно побитой ранней сединой стрижкой, тонкими, но резкими чертами лица и еле заметной ухмылкой на губах.

Новый главный инженер, сменивший на этом посту начальника технического отдела, зашивавшегося от совмещения двух должностей и вконец уставшего спорить с наглыми молодыми инженерами, ни в грош не ставившими старого спеца-«железячника», ван Лоу казался полной противоположностью хозяину фирмы, коренастому ван Бору, серьёзному дельцу, пунктуальному и точному, как механизм швейцарского хронометра. Трудно было представить, что эти двое друзья не разлей вода. И тем не менее факт остаётся фактом. Постоянно опаздывающий, острый на язык и выглядящий вечным мальчишкой, талантливый специалист по кадаврике Рид ван Лоу и медлительный, серьёзный, взвешивающий каждое своё слово и действие Клинт. Они прекрасно ладили, и этому не могли помешать ни вечные опоздания ван Лоу, ни занудство ван Бора.

Поначалу подчинённые Рида облегчённо вздохнули. Им показалось, что с таким начальником жизнь их будет проста и радужна. Так оно и было... ровно до тех пор, пока не подошёл срок сдачи очередного проекта, начатого инженерами фирмы ещё до прихода ван Лоу. На финальный разбор проекта его создатели шли с улыбками, весело переговариваясь. Ещё бы! Проект завершён, новый начальник в него не лез, понимал, что подключаться к работе на полпути — дело дурное, какие проблемы могут быть? Сейчас получим подписи — и вперёд, в кассу за премией!

То, что всё пошло не по тому сценарию, не участвовавшим в рассмотрении проекта сотрудникам фирмы стало ясно примерно через час, когда вопреки ожиданиям двери кабинета ван Бора так и не открылись. А вот когда спустя ещё четыре часа инженеры вывалились в приёмную, бледные и трясущиеся, словно призрака увидели, до всех резко

дошло, что главный инженер вовсе не такой белый и пушистый, каким казался... Почему именно главный инженер? Да потому, что даже когда ван Бор устраивал разнос подчинённым, те выглядели куда как достойней, а судя по тому, как инженеры смотрелись после разбора... в общем, Клинту их до такого состояния было просто не довести.

Джанни глянула в окно, за которым всё так же не переставая шёл дождь, и потянулась к трубке телефона. Надо же доложить директору, что его протеже наконец-то явился в офис и приступил к работе. Да и проектировщикам желательно сообщить, что им стоит вскоре ожидать прихода начальства... По крайней мере, обычно Рид начинал свой рабочий день именно с визита к подчинённым.

Часть первая ГОРОД ДОЖДЕЙ

Глава 1 ХЛОПОТЫ И ТОПОТЫ...

Пронзительная трель телефонного звонка застала Рида как раз в тот момент, когда он уже надевал плащ, собираясь отправиться домой. Устало выругавшись, мужчина тяжело вздохнул и покосился на заходящий-ся истерическим трезвоном аппарат, от усердия чуть не прыгивающий со стола. После целого дня ругани с подчинёнными, непонятно с какого перепугу возмнившими себя гениальными инженерами, и не менее наглыми технарями из мастерской, молчаливо поддерживаемыми своим начальником, у Рида не было никакого желания с кем-то разговаривать. Но телефон упорно выдавал одну пронзительную трель за другой...

— Лоу у аппарата.

— Здорово, Старый... — Голос, раздавшийся в эбонитовой трубке, напомнил Риду не такое уж давнее прошлое, и губы его разошлись в усталой, но всё же радостной улыбке.

— Инэлл Ли! И тебе не хворать, Хвостатый. Неужели ты в городе?

— Именно. И честно говоря, мне нужен хороший гид по этой вашей гигантской душевой, — хохотнул собеседник Рида. — Как насчёт встречи за стаканчиком чего-нибудь в меру горячего?

— Звучит неплохо, — отозвался ван Лоу. — А ты сейчас где?

— У собратьев, на Статен-илл. Но уже готов к вылету. Авто под парами и ждет.

— Понял. Тогда предлагаю следующий вариант. Отправляйся на Хооглан, пересечение Восьмой и Двенадцатой, кофейня «Седой бурундук». Скажешь, что от Рида, тебя проводят. Встретимся там через полчаса.

— Принято. До встречи, техфеентриг! — Голос старого друга сменился коротким прерывистым зуммером, и ван Лоу, бросив трубку на рычаги, поднялся из-за стола.

Подхватив плащ и шляпу, молодой человек предвкушающе ухмыльнулся, пересёк приёмную и, послав воздушный поцелуй скучающей за стойкой Джанни, скрылся за дверью. А уже через пару минут его «Барро», довольное заурчав хорошо отлаженным мотором, плеснул чёрной маслянистой жижей из-под колёс и устремился в путь, взрезая сгущающуюся тьму ярким, резким светом фар.

Эту «кофейню» со смешным названием Рид выбрал не случайно. От неё до дома всего сотня шагов, что немало важно, поскольку, зная привычки Инэлла, можно быть уверенным, что после посещения бара посадка за руль авто будет не более чем идиотской попыткой самоубийства. Так что близость расположения «аэродрома», если следовать терминологии самого Ли, — вещь немаловажная...

Бывший эрстхёмелёйт*, а ныне целый твидхёмельмайр Императорского небесного флота, Инэлл Ли, как всегда не терял времени даром и, пока ван Лоу добирался до бара, успел не только занять столик, но и познакомиться с двумя барышнями, решившими, что скучать в такую погоду пошло, танцевать не интересно, зато посидеть в хорошей компании «за чашкой чая» — самое то. А здесь к ним

* *Эрстхёмелёйт* — первый лейтенант (офицерское звание в Императорском небесном флоте). Порядок офицерских званий по возрастающей: хёмельфеентриг, твидхёмелёйт, эрстхёмелёйт, твидхёмелькапитан, эрстхёмелькапитан, твидхёмельмайр, эрстхёмельмайр, твидхёмельадмираал, эрстхёмельадмираал, адмираал. Приставка «хёмель» иногда опускается, но в официальной обстановке и в письме, подобное упрощение недопустимо.

за столик приземлился Инэлл, и теперь две симпатичные девчонки, ничуть не похожие на типичных амсдамских флаппи*, увлечённо слушали байки бравого имперского лётчика.

Впрочем, ничего удивительного в этом не было. Высокий, светловолосый и остроухий, как и положено представителю эльфийской расы, Инэлл всегда умудрялся найти пару смешливых красоток, куда бы ни забросила его своенравная лётная судьба. Рид прекрасно помнил, как хёмелёйт Ли умудрился протащить на борт их «левиафана» трёх медсестричек из плавучего госпиталя, тем самым ополовинив женский состав сего сурового заведения... И это в канун празднования Нового года! А потом они, вшестером, то есть два хёмелёйта, три медсестры и один техфеентриг долго наслаждались перлами изящной словесности, извергавшимися по радио вслед их поднявшемуся на крейсерскую высоту десантному дирижаблю.

— Ну не захотели они видеть нас на своем празднике, так мы люди не гордые, устроили свой собственный. И кстати, этот скромный парень забыл уточнить, что пока я обещал барышням показать ночной канал с высоты птичьего полета, один техфеентриг совершил великолепную по своему исполнению операцию на камбузе того самого плавучего госпиталя. Операцию, достойную быть внесённой во все учебники по диверсионной деятельности. Благодаря чему наше празднование Нового года проходило

* *Флаппи (сленг.)* — раскованная особа, чья жизнь укладывается в лозунг: noth di jaevs, vins di cains (в переводе с республиканского диалекта: ночь и джайв, вино и кайн). *Кайн* (кейн) — лёгкий наркотик в виде порошка белого цвета. Одна порция умещается на ногте мизинца человека или эльфа. Употребляется так же, как и нюхательный табак. Наркотик обладает сильным возбуждающим и тонизирующим действием, запрещён к распространению в большинстве стран Старого Света. В Республике и Новоземье вообще отпускается в аптеках по рецепту врача.